

Люди и деньги в положении о взлете

Примечание бездельника: это глава о макияже, так как у меня не было ничего на пятницу (29 июля 2016 г.) во время . Кроме того, сегодня мы желаем всем счастливого фестиваля Циси (七夕)! Этот фестиваль был китайским эквивалентом Дня святого Валентина, поскольку он празднует воссоединение двух несчастных (буквально!) влюбленных, Чжиню (织女), который представляет Вегу , и Нюлан (牛郎), который представляет Альтаира . Вы можете прочитать больше о китайской народной сказке о ткачихе и пастушке здесь . Вы также можете узнать этот фестиваль по японскому названию Танабата .

Кроме того, я должен извиниться за сноски... На этот раз их тоже было много. ^_^;

Сун Цзин-гун внимательно наблюдал за Чжан Сяобао, прежде чем свернуть лепешку, медленно съедая ее кусочек за кусочком, словно смакуя, но не так, как если бы он просто смаковал эту лепешку и острый соус.

Чжан Сяобао и Ван Цзюань, они вдвоем тоже его не беспокоили, так как оторвали там тонкий кусок лепешки, обмакнув его в соус, прежде чем осторожно принялись за еду.

«Вкус все еще немного плохой». Ван Цзюань облизала кончики пальцев и дважды причмокнула губами.

— Эээ, я тоже так думаю. Его не жарили на масле, поэтому он считается соусом из сырой пасты. Подожди, пока поджарится, и будет лучше. Чжан Сяобао кивнул, соглашаясь с ней.

«Через некоторое время используйте масло, чтобы немного обжарить его. Мы съедим его на обед. Пошлите немного и моей семье. Вчера вечером моя мама даже прислала нам персики, ~не. Ван Цзюань сказала, что однажды она запихнула этот маленький кусочек лепешки себе в живот.

Здесь Чжан Сяобао тоже только что закончил есть и кивнул: «Отправьте, обязательно нужно отправить. Но без соевого масла вкус намного хуже. В прошлый раз, когда мы пошли на кухню, я увидел там немного говяжьего жира. Тогда используйте это. Давай подумаем, как бык мог упасть за смертью, чтобы мы могли использовать говядину для приготовления соуса».

«Приходится держать их для вспахивания земли, ~не. Убивать тех, кто в поместье, нельзя. Купить старого быка, чтобы убить его, будет дешевле». Ван Хуан добавил туда.

В этот момент внутреннее сердце Сун Цзингун наполнилось смешанными чувствами. [1] Из слов того слуги, который только что ушел, он уже понял, что этот соус был приготовлен маленьким ребенком перед ним. С самого начала он сам действительно был смешон, потому что все еще хотел их обмануть. Посмотрите на них — они могли придумывать одну за другой идеи для законного бизнеса.

Его поражение не было ничем необоснованным — они были в основном даже не на одном уровне. Годовалый, ~ах. Может быть, они были реинкарнацией святых? [2] Когда он снова слушал слова, которые говорили эти двое детей, как себя чувствовали эти дети, которых даже не отняли от молока? Они явно были совсем как взрослые.

Неудивительно, что у Интао было такое гордое лицо, когда она говорила о Маленьком Господине и Маленькой Мисс Хуан-Хуан. Если бы у него самого были такие мастера, он полагал, что и он был бы таким же. Ладно, с этого момента он не будет спорить и будет просто помощником этому малышу. Следуя за ним, возможно, он увидит еще больше прекрасных вещей.

Пока Сун Цзин-гун думал о делах, Чжан Сяобао уже приказал Сяохун пойти на кухню, чтобы взять кое-что. Она только что принесла их, когда Сун Цзин-гун закончил со своими мыслями, только чтобы увидеть, как Чжан Сяобао положил несколько ломтиков зеленого лука и огурца поверх лепешки, а затем намазал соусом, прежде чем сказать ему:

«[Старший] брат Цзыджин, попробуй это. В будущем я готов продавать эту дрянь в каждый ресторан и закусочную. Эх, просто продавать соус — если он немного дороже, люди все равно могут его принять. В конце концов, подождите, пока мы извлечем соевое масло. Тогда он будет только у нашей семьи. Хуан-Хуан и я еще маленькие и не можем столько есть. [Старший] Брат Цзыджин, пожалуйста».

Лепешка была маленькая. Сун Цзин-гун так и не наелся досыта после того, как съел два, тем более после того, как вообще ничего не ел со вчерашнего дня. Он был голоден прямо сейчас, ~пе. Так что прямо сейчас он был совсем не вежлив, когда взял лепешку и проглотил ее в два или три глотка. Удовлетворенно выдохнув, он свернул еще два лепешки и съел их, сказав:

«Маленький господин, отныне, куда бы вы [почтительно] ни сказали идти, туда пойдет и Цзыджин. Что касается этого Заслуживающего внимания Дома, Маленький Господин, пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Магазин небольшой, но все же может прокормить три семьи, ~пе».

«О чем говорит Зиджин? Дела магазина, естественно, должны решать Zijin. Я такой маленький, как я могу успевать так много вещей? Эти лепешки вкусные. В будущем я сделаю так, что люди получат небольшой киоск специально для их продажи — как весенние блюда, [3] только я знаю, как добавить некоторые овощи, которые никто еще не умеет делать».

Чжан Сяобао посмотрел на Сун Цзин-гуна и, увидев, что он, похоже, не притворяется, объяснил немного больше. Он не боялся, что люди его обманут, так как не имел недостатка в умении держать подчиненных в узде.

Сун Цзин-гун все еще ел там. Такие вещи были действительно слишком хороши, чтобы их есть, потому что они были вкусными и острыми, и чем больше он ел, тем больше ему хотелось есть. Только до тех пор, пока он действительно не мог продолжать есть, он остановился, а затем, глядя на двух детей, стоящих перед ним, сказал: «Хорошо, я сыт, поэтому я пойду собирать

соевые бобы».

Сказав это, Сун Цзин-гун встала, чтобы уйти, но Чжан Сяобао внезапно заговорил: «Подожди. На улице сильный дождь и холодный ветер; Zijin нужно будет позаботиться о своем здоровье. Сяохун, вино с полосками имбиря уже подогрето? Подайте его Зиджину, чтобы отогнать холод. Придется побеспокоить Зиджина — мы с Хуан-Хуаном еще слишком малы, чтобы многое сделать. Все будет зависеть от того, как Зиджин справится с этим и выложится там, поэтому мы с Хуаном-Хуаном выражаем нашу благодарность».

Пока они говорили, Чжан Сяобао и Ван Цзюань вместе отдали честь в знак благодарности Сун Цзин-гуну, когда своими маленькими руками дрожащими руками несли и ставили вино перед Сун Цзин-гун.

Услышав это, Сун Цзингун посмотрела на эти слабые руки и взяла подогретое вино. Еще не выпив его, ~не, он уже чувствовал, что сердце его согрелось. Наклонив голову, он выпил вино до дна, а затем, сложив руки чашечкой в знак приветствия Чжан Сяобао: «Ты обращаешься с этим как с государственным джентльменом, поэтому этот должен отплатить тебе как с государственным джентльменом. . [4] Прощай».

Сказав эти слова, Сун Цзин-гун повернулся и ушел, даже не воспользовавшись зонтом, поскольку он прямо бросился под проливной дождь этой парой устойчивых и сильных ног.

Чжан Сяобао и Ван Цзюань последовали за ними до дверного проема, пока силуэт Сун Цзингун не исчез, прежде чем повернуться, чтобы вернуться. Но вдруг увидев там Сяохуна с покрасневшими глазами, они удивленно спросили: «Сяохун, почему ты такой? Ваши глаза обожжены имбирем? Быстро, иди, промой его водой.

"Нет я в порядке. Я просто чувствую, что мое сердце успокоилось. Господин так хорошо относится к людям — неважно, Интао, Шилиу, я или тот господин Сун — господин относится ко всем искренне. То, что Сяохуна отправили на сторону Мистера, — это состояние Сяохуна».

Сяохун покачала головой, но она даже не закончила говорить, ~нэ, а слезы уже начали капать. Не смотрите только на то, что ее возраст был не таким большим, она также знала холодность и теплоту человеческих эмоций. [5] Маленький Господин был не только умен, но и хорошо относился к людям — служить такому господину, безусловно, нужно за счет добрых дел из прошлой жизни.

«Не плачь, не плачь. Хорошие дни еще впереди, ~не! Еще остались лепешки, так что можешь съесть их, пока они еще горячие, и помоги мне попробовать вкус, чтобы увидеть, чего еще не хватает». Чжан Сяобао и Ван Цзюань обменялись взглядами и внутренне вздохнули. Люди здесь были такими хорошими, ~ах.

«Угу, вкусно. Вещи, которые делает Мистер, такие вкусные. Когда я только что почувствовал аромат, я понял. Сяохун вытерла глаза, с энтузиазмом кивнула головой и помогла двум детям вернуться на диван, уже начав хвалить их, хотя еще не съев их.

Чжан Сяобао и Ван Цзюань тоже не издали ни звука, наблюдая, как Сяохун ест три лепешки подряд, прежде чем сказать: «Сяохун, подожди, пока не кончится дождь, у тебя еще есть другие дела. Вам нужно будет найти людей, которые будут копать в низине у реки в поместье. Кроме того, откройте дыру в реке и направьте в нее поток воды. В поместье нужно вырастить намного больше уток и гусей, а также посадить несколько лотосов. Когда наступит зима, у нас будет больше видов овощей».

«Э-э, Сяохун понимает. Маленький мистер, будьте уверены. На усадьбе довольно много людей. Пока еда покрыта, они придут на работу. Завтра пойду копать». Сяохун сказал в подтверждение.

Но Ван Цзюань покачала головой: «Тебе нужно будет не только оплачивать еду, но и платить зарплату. Вы выбираете число и возвращаетесь, чтобы получить его. В будущем две усадьбы Чжан и Ван также откроют здесь магазин универсальных товаров, чтобы жителям усадьбы было легче совершать покупки и торговать. Это не ради зарабатывания денег, а для того, чтобы люди в поместье могли ходить на шаг или два меньше».

«Маленькая мисс праведная и добрая; Сяохун благодарит от имени старших патриархов [6] поместья». Сяохун наелась досыта, так что она была полна мотивированной энергии. Когда она думала о грядущих днях, ей казалось, что дождь на улице тоже был таким радостным.

На следующий день белые облака были пушистыми, солнечный свет ярко сиял, а река была чистой, когда дети весело играли в ней.

Все рабочие поместья были вызваны Сяохуном. Распланировав местность и даже не заботясь о грязи после дождя, они принесли свои инструменты и принялись за работу, все до единого вели себя так, как будто не знали, что такое усталость.

В это время Сяохун приказал людям поставить большую кастрюлю сбоку, в которой кипели ароматно вкусные большие кости. Были также люди, которые готовили тесто для жарки [7] лепешек. Соус также был отложен в сторону, так как тертая свинина обжаривалась с использованием масла. Когда пришло время есть, его нужно было только вернуть в кастрюлю, чтобы добавить немного нарезанного зеленого лука, завернутого внутрь лепешки, чтобы вкус был еще лучше. Это было из-за руководства Ван Хуана, так как она любила тертое мясо с * соусом. [8]

«[Старшие] Братья и дяди, усердно трудитесь. Вам, безусловно, нужно отдать должное 3 вэнам [наличными] Маленького Мистера в ежедневной заработной плате. Подожди до полудня, а то больших лепешек с овощами будет достаточно, чтобы поесть. Сяохун стояла в стороне, когда она кричала — она даже знала, как поднять боевой дух.

Рабочие уже чувствовали ароматный аромат, исходящий от горшка, поэтому, пока они глотали слюну и энергично копали лопатой, Чжан Сяобао и Ван Цзюань также стояли рядом и наблюдали. Это можно было бы считать своего рода методом сплочения народных сердец.

«Отныне дни будут лучше. Сяобао, я хочу превратить две усадьбы Чжана и Вана в потусторонний рай. [9] Пожилые люди будут обеспечены; [10] молодые получают образование; [11] каждая семья может построить новый дом; каждый человек может наесться досыта и тепло одеться — разве это тяжело?» Ван Хуан сказал с лицом, полным тоски.

— Если всего два поместья, это несложно. Но я готов расширить это место чуть позже, так что вещей, которыми нужно управлять, будет много, ~не. Нужно будет развивать некоторые таланты. Что нам нужно сделать, так это дать им надежду и уверенность. К тому времени ты сможешь обучить лакеев. Чжан Сяобао тоже производил там расчеты; он также хотел, чтобы жители поместья жили хорошо.

«Маленький господин, ты [уважительно] все еще хочешь есть жаб?» Как раз в тот момент, когда Чжан Сяобао и Ван Хуан представляли будущее, ребенок в реке набрался смелости, чтобы спросить об этом.

Чжан Сяобао знал, что эти дети хотят получить какую-то выгоду взамен, поэтому кивнул, а затем, качая головой: «Хочу есть, но не жаб. Ребята, принесите мне речных улиток. Через некоторое время, когда придет время поесть, вы, ребята, тоже можете поесть — вы даже можете взять домой порцию».

Как только Чжан Сяобао сказал это, все дети заплодировали и один за другим бросились с головой в воду и начали рассредоточиться, чтобы ловить речных улиток. Все они знали, что варится в кастрюле, и это нарезанное мясо, которое уже было обжарено. Съесть порцию самим, а затем принести домой еще одну, просто купив несколько речных улиток, это было слишком просто.

«Сяобао, в речных улитках есть паразиты. Я слышал, что были люди, которые ели его, и у них в мозгу вырастали черви». Ван Хуан был немного против всего этого.

"Без страха. Когда мы вернемся, используйте немного чистой воды с добавлением соли, чтобы сохранить их. Используйте кипящую воду, чтобы ошпарить их дважды, а затем приправьте их петрушкой, чесноком и зеленым луком, чтобы дать моему отцу, чтобы он съел их в качестве закуски к вину. Мы дадим часть вашей семье, а также. Мы просто выпьем немного супа. Этот материал твердый, поэтому мы не сможем его жевать». Чжан Сяобао уже продумал, как их сделать.

— Тогда мы съедим их завтра. Давайте оставим их на сегодня, и пусть речные улитки сначала выпустят эту гадость из своих желудков, прежде чем говорить об этом. Ты, поторопись с булочками. Иначе с нами ничего нельзя есть так». Ван Хуан приходила в смятение всякий раз, когда она думала об их нынешнем возрасте.

Дети двигались быстро и за 2 четверти часа уже схватили большую миску, полную речных улиток. После того, как люди использовали деревянную миску для хранения и отправки домой, они нашли Сяохун и попросили ее также приготовить еду для детей, когда пришло время обеда. Затем Чжан Сяобао и Ван Хуан вернулись, чтобы начать тренировку.

Утром Эрнию встал очень рано и поел каши. Вместе со своим старшим братом Даниу они принесли эту маленькую банку, наполненную острым соусом, и нашли повозку, чтобы отправиться в уезд Саньшуй. Поскольку он примыкал к реке, которая не считалась слишком маленькой, там было много машин, а также было довольно много отелей и тому подобного. Сегодня Эрнию был готов идти продавать соус.

Чтобы иметь возможность продать его по хорошей цене, Эрнию продолжал следовать инструкциям Маленького Господина, поджаривая на сковороде несколько лепешек и принося с собой нарезанный зеленый лук. Спеша по дороге, они, наконец, прибыли в уезд Саньшуй, когда был уже почти полдень.

«[Младший] Брат, как нам его продать? Нам нужно выкрикивать наши предложения?» [12] Даниу не был таким умным, как Эрнию, потому что он был довольно простым и честным, поэтому, когда они прибыли, он не знал, что делать.

«Нет необходимости, Маленький Господин уже спланировал это. Пойдем. Ведите карету в Дом Уотервью [13] вон там. Они и стоароматный павильон [14] по соседству являются двумя крупнейшими ресторанами в графстве. Они оба конкурируют за клиентов, поэтому можно не опасаться, что они не купят». Эрнию вспомнил слова Маленького Мистера о том, чтобы найти два конкурирующих ресторана для продажи, поэтому он обратил внимание на два знаковых ресторана округа Саньшуй.

Когда карета остановилась перед домом Уотервью, Эрнию и Даниу выпрыгнули из кареты по отдельности, неся свои вещи, прежде чем войти внутрь. У входа сотрудник [15] уже подошел, чтобы договориться о месте для парковки кареты, прежде чем завести внутрь, как он предположил, двух посетителей обеда, которые шли, пока он говорил.

«Не хотели бы оба уважаемых гостя выпить вина или зарегистрироваться? По словам владельца ресторана, [16] шеф-повар своего предприятия учился у имперского шеф-повара». [17]

«Эм, хорошо учиться у имперского шеф-повара, ~а. Ваш благородный хозяин дома? Найдите одноместную комнату на втором этаже. Нам двоим нужно обсудить кое-что с вашим благородным хозяином. Сегодня Эрнию было хорошо одет, поэтому он осмелел, высоко подняв грудь и произнес, как ему казалось, самые элегантные слова с сотрудником.

«Он дома, он дома. Вы двое [почтительно], пожалуйста, поднимитесь наверх; этот малыш сейчас пойдет и пригласит сюда владельца ресторана. Сотрудник также не знал, что они оба хотели сделать. Но видя, что они просили одноместный номер на втором этаже, он почтительно пригласил их наверх. Затем, дождавшись, пока они вдвоем войдут в комнату, он позвал другого сотрудника, чтобы обслужить их, и побежал искать владельца ресторана.

Вновь прибывший сотрудник подал чай, прежде чем встать в сторонке. Эрнию и Даниу боялись тратить деньги, поэтому практически не заказывали еду, а сидели и ждали. Примерно через продолжительность благовонной палочки [18] владелец Дома Уотервью поспешно примчался

сюда. Он также не был удивлен, увидев двух мужчин, ожидающих там, когда он вежливо поприветствовал их: «Сам [19] является владельцем Дома Уотервью и не знал, по какому поводу звонят оба благородных лица. Давайте пить чай, пить чай».

Эрниу немного нервничал. В конце концов, он впервые имел дело с владельцем большого ресторана. Поэтому, используя метод, которому научил его Маленький Господин, он медленно сделал два глубоких вдоха и про себя запел, что сможет сделать это до того, как ему станет немного лучше. Затем вместе со своим старшим братом он положил предмет на стол и открыл тонкий шелк, покрывающий его, прежде чем достать банку соуса из соевой пасты.

«Сегодня я пришел сюда, чтобы пригласить Владельца попробовать этот предмет». Пока он говорил, Эрнию приготовил еще горячую лепешку, покрыл ее сверху слоем острого соуса, а затем положил внутрь зеленый лук, используя палочки для еды, чтобы свернуть его по кусочкам.

После того, как это было сделано, он сделал еще два, чтобы поделиться со своим старшим братом. Взяв одну себе, он сказал: «Пожалуйста, Владелец».

Сказав это, Эрнию и Даниу сразу же начали есть, чтобы показать владельцу ресторана, что яда нет. Кроме того, они оба были довольно голодны, так как с утра до сегодняшнего дня у них было только немного каши.

Хозяин ресторана посмотрел на двух мужчин, евших там перед ним, потом взглянул на эту лепешку, поставленную рядом с ним, и понял, зачем пришли эти двое мужчин. Но с этим материалом он мог сделать это после одного взгляда, так зачем делить некоторые преимущества с другими людьми? Подумав, он все-таки взял лепешку, чтобы откусить.

Как только кусок лепешки попал ему в рот, хозяин ресторана сразу же удивился. Что это был за соус? Было очень вкусно и даже чувствовался какой-то свежий, пряный привкус. Неудивительно, что эти двое мужчин осмелились прийти к нему сюда, чтобы продавать вещи. Так оно и было. Подумав об этом, хозяин ресторана отложил лепешку, которую держал в руках.

"Все нормально. Это съедобно. Оставьте рецепт этого соуса позади. Я могу дать вам две 200 вен [наличными]».

Эрниу и Даниу замерли, думая о словах, сказанных Маленьким Господином, когда они уходили, и прониклись еще большим уважением к Маленькому Господину в своих сердцах. Даже это можно было предсказать.

В этот момент Эрнию и Даниу одновременно встали, убрали несвернутые лепешки и соус, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Проходя мимо, Эрнию сказал: «Как и ожидалось, Владелец знает свой товар. Раз уж так, то мы вдвоем сначала пойдем в Павильон Сотни Ароматов пообедать. Мы вернемся, чтобы подробно обсудить рецепт с Владельцем позже.

"Подожди! Раз уж вы пришли сюда вдвоем, как вы можете пойти куда-нибудь поесть? Люци, [20] быстро, пусть шеф-повар в задней части приготовит фирменные блюда, чтобы отправить сюда. Я буду сопровождать двух знатных гостей за трапезой. Услышав это, владелец ресторана сразу понял, что они не дураки. Поэтому, увидев, что они вдвоем собираются уйти, он поспешно перехватил их и пригласил обратно.

Китайская идиома, описывающая чувства Сун Цзингун, звучит так: «у вэй дза чэнь» (五臟), что означает «пять вкусов, разнообразных (и) старых». Китайцы определили пять вкусов как сладкий, кислый, горький, острый и соленый. Поскольку вкусы могут ассоциироваться с разными эмоциями, это косвенный способ сказать, что человек испытывает множество разных типов эмоций, которые охватывают всю гамму вкуса.

«Шэн жэнь» (聖人) буквально переводится как «божественный человек» на китайском языке и обычно переводится как «мудрец, святой» на английском языке. В частности, это может быть то, как христианские святые или мученики упоминаются как в китайском, так и в японском языках (по крайней мере, в форме кандзи, хотя произношение, очевидно, будет другим). Однако вне иудео-христианского контекста «шэн жэнь» (聖人) имеет давнюю традицию использования в качестве ярлыка для персонажей, возвысившихся до статуса полубога, если не до полностью божественного уровня, внутри. Хотя в китайской культуре божество обычно метафорично. Таким образом, этот термин может появиться в даосизме, а также может использоваться для очень почитаемых предков или предыдущих поколений, которые были духовными предшественниками, такими как Конфуций, который считается духовным учителем всех ученых, которые утверждают, что изучают классические тексты. Поскольку ранее я переводил сянь/仙 как «мудрец или бессмертный» и хотел подчеркнуть почтение, оказываемое «шэн жэнь» (聖人), я решил перевести этот термин как «святой».

Название «чунь пан» (春盤) происходит от обычая, который получил широкое распространение во времена династий Тан и Сун, когда весенние блины или «чунь бин» (春餅) и сырые овощи ели вместе после начала весны, что был отмечен как «личунь» (立春) в традиционном китайском календаре, как способ приветствовать весну. Поскольку их обычно подавали гостям на тарелках в форме, похожей на поднос с закусками, их называли «весенними тарелками». Весенние блины имеют ту же концепцию, что и блинчики с начинкой или «чунь цзюань» (春卷), которые происходят из династии Хань, а иногда в зависимости от региона они являются синонимами одного и того же блюда.

Язык, который использует здесь Сун Цзингун, намеренно архаичен, что вы можете сказать, когда китайский язык становится очень сжатым и компактным. Китайское слово «五臟六腑», которое он использует здесь, является модификацией цитаты Ю Ранга (虞朗) из состояния Цзинь (晉) периода Весны и Осени, как записано в «Биографиях убийц» (刺客列傳), 86-й биографии, написанной Сыма Цянем (司馬遷) в «Записях великого историка» (史記). Ю Ран хорошо известен в истории Китая как убийца, но он не зарабатывал на жизнь этим, поскольку его убийства были мотивированы местью в ситуации, похожей на ситуацию с 47 ронинами Японии. Юй Ранг был недооцененным вассалом кланов Фан (樊) и Чжунхан (鍾漢), которые перешли на службу к графу Чжи (卞) Сюнь Яо (卞瑯), который очень ценил способности Юй Ранга. Между прочим, имена будут сбивать с толку, потому что это период времени, когда фамилии, имена кланов, имена стилей, названия титулов, прозвища и имена могли использоваться взаимозаменяемо без какого-либо уведомления, особенно если человек был член знати - так что все это вызывает головную боль даже у носителей китайского языка, потому что одного человека можно было

бы назвать дюжиной различных имен, а тем более, если учесть, что в истории обычно фигурирует более чем одна названная благородная фигура. Во времена Воюющих царств в период Весны и Осени в Китае фамилии и имена кланов еще не были высечены в камне, поэтому дворяне часто могли брать разные фамилии или имена кланов в течение всего одного поколения, и к ним не относились так единообразно, как к фамилиям или именам кланов сейчас. Чтобы уточнить, третий и последний правитель Юй Ранга, граф Чжи (卞卞), известен под МНОГИМИ разными именами, которые я попытаюсь объяснить, чтобы это было менее запутанным, но это довольно подробное объяснение, поэтому я очень извиняюсь за длина этой сноски. Хотя граф Чжи указан на Baidu как Сюнь Яо (卞卞), он почти никогда не упоминается по этой фамилии Сюнь (卞), и ему дали эту фамилию только задним числом из-за современных чувств, потому что он был сыном Сюнь Шэня (卞卞). Еще больше сбивает с толку тот факт, что фамилия графа Чжи (син / 卞) была Цзи (卞), которая на самом деле также почти не используется в качестве фамилии, хотя это одна из самых древних китайских фамилий, в то время как его клановое имя (ши / 卞) было Чжи (卞), что является омофоном для иероглифа, означающего «знать» или чжи/卞, поэтому его также можно назвать «Графом Знания» (Чжибо/卞卞). Этот каламбур в его названии был достаточно распространенным, чтобы авторитетные исторические записи обращались к нему под этим псевдонимом. Он также получил посмертное имя или «ши хао» (卞卞) от «Сянцзы» (卞卞), поэтому граф Чжи также может называться «Чжи Сянцзы» (卞卞卞) — обратите внимание, что есть только разница одного персонажа, чтобы отличить посмертное имя графа Чжи Чжи Сянцзы от имени его самого заклятого соперника, который в конечном итоге вытеснил его, Чжао Сянцзы (卞卞卞), также известного как Чжао Усюй (卞卞卞). Чтобы отличить его от других возможных графов из его клана, графа Чжи также можно обозначить как графа Чжи Яо (卞卞卞). Мне приходится объяснять эти имена, потому что иначе Википедия и любые другие энциклопедические статьи, описывающие эти исторические события и причастных к ним людей, еще больше запутывают. Распад государства Джинна самом деле был катализатором превращения Ю Ранга в убийцу, поскольку это был процесс, который впервые начался с бывших хозяев Ю Ранга, кланов Фан и Чжунхан, уничтоженных его нынешним хозяином, графом Чжи, но также посеял семена для графа Чжи. смерть и окончательное уничтожение своего клана. С потерей кланов Фан и Чжунхан в государстве Цзинь осталось только четыре из шести аристократических кланов, а клан Чжи стал самым могущественным из всех. Но затем граф Чжи начал пытаться консолидировать власть и территорию клана Чжи, воспользовавшись превосходством своего клана, и потребовал уступок от трех оставшихся кланов Чжао (卞), Вэй (卞) и Хань (卞). Поэтому они восстали и повернулись против клана Чжи в битве при Цзиньяне.(卞卞卞卞), в результате чего клан Чжи был разрушен, а их бывшая вотчина была поровну разделена между тремя победившими кланами. Из-за своей личной вражды с графом Чжи, после поражения и смерти графа Чжи, которую он лично организовал, Чжао Сянцзы даже зашел так далеко, что покрыл череп графа Чжи лаком, чтобы использовать его в качестве чашки для питья. Из-за этого унижения, нанесенного труп его правителя, Юй Ран поклялся отомстить Чжао Сянцзы. Первая попытка убийства Ю Рана заключалась в том, что он тайно проник во дворец Чжао Сянцзы и спрятался в туалете. Однако Ю Ран был пойман до того, как смог убить Чжао Сянцзы, но его отпустили, так как Чжао Сянцзы восхищался его верностью и храбростью. Записанный здесь разговор между ними является источником одной из других хорошо известных цитат Ю Рана, которая не является той, на которую ссылается Сун Цзин-гун. Однако Ю Ран не сдался после своей неудачи и замаскировался под изуродованного нищего, раскрасив свою кожу и проглотив уголь, чтобы сделать его голос хриплым, пока собственная жена не смогла его узнать. Его друг сделал это и попытался отговорить Ю Рана от его курса, но безрезультатно. Затем Ю Ран спрятался под мостом, чтобы попытаться устроить засаду Чжао Сянцзы, но из-за того, что лошадь Чжао Сянцзы внезапно испугалась, это позволило Чжао Сянцзы почувствовать, что под мостом скрывается убийца, и правильно предположить, что это был Ю Ран. Когда Юй Ран был схвачен, Чжао Сянцзы спросил его, почему он идет на такие крайности ради графа Чжи, поскольку

В исходном китайском необработанном виде было * 桃 子 星 со звездочкой, заменяющей символ, но я не уверен, каким мог быть подвергнутый цензуре символ или почему он подвергся цензуре.

«Ши вай тао юань» (世外桃源) переводится как «внешний источник персика мира». Если учесть, что в китайском фольклоре персики бессмертия можно было употреблять в пищу, чтобы обрести бессмертие, во многом подобно роли амброзии, которую играла греческая мифология, и что царства за пределами мирского или смертного мира считались владениями богов и бессмертных мудрецов, тогда место происхождения персиков за пределами этого мира было бы эвфемизмом для китайского эквивалента Эдемского сада. Поэтому я решил перевести этот термин как «потусторонний рай». Эта специфическая идиома была придумана в басне под названием «Весна цветения персика» или «Тао Хуа Юань Цзи» (桃花源) Тао Юаньмина (陶渊明), поэт из династии Восточная Цзинь периода Шести династий. Обозначая этим выражением место реальной жизни, обычно подразумевают, насколько оно красиво и изолировано от реального мира (и, таким образом, сохранено в своей естественной красоте).

«Лао ю суо ян» (老幼所安) — цитата, которую популяризировал премьер Госсовета Китайской Народной Республики Вэнь Цзябао (温家宝) в своем обращении к Всекитайскому собранию народных представителей в 2012 году. Само выражение происходит от предложения, резюмирующего основные принципы китайской утопической модели под названием «Да Тонг» (大同), что обычно переводится на английский язык как «Великое единство». Это была философская идея, истоки которой восходят к одному из классических конфуцианских текстов, Книге обрядов или Лидзи (礼记). В частности, это из главы под названием «Ли Юнь» (礼运). Эти 4 символа в основном обобщают конфуцианский идеал уважения к пожилым людям, гарантируя, что они будут обеспечены в старости.

«Ты ты суо цзяо» (天天所交) — это еще одна часть непрофессионального обобщения идеала, предложенного в классической конфуцианской «Книге обрядов» в главе «Ли Юнь» (礼运).

Даниу использует глагол «яо хэ» (吆喝), что по сути означает «кричать». Он имеет в виду, как продавцы продавали свои товары на рынке, выкрикивая лозунги и цены, чтобы привлечь внимание потенциального покупателя.

Название ресторана «Гуань Шуй Лу» (观水楼), которое я перевел буквально. Опять же, lou / 楼 — это китайский термин для многоэтажного здания, которое недостаточно высокое, чтобы его можно было назвать башней.

Я перевел «Бай Вэй Гэ» (白围葛) буквально.

«Хо цзи» (伙计) — это сленговый термин северного Китая, используемый для обозначения служащего-мужчины, который работал в пищевой промышленности и индустрии гостеприимства древнего Китая (т. е. в ресторанах, отелях, гостиницах и т. д.). Они, как правило, отвечали за приветствие клиентов, когда они входили, принимали их заказы, обслуживали их, а затем убрали. Таким образом, эквивалентными современными названиями должностей могут быть встречающий, официант, посыльный, мальчик на побегушках, официант и т. д. Сравните это с управленческими должностями, которые, как правило, связаны

с финансовыми операциями и бухгалтерским учетом, а также с административными деталями бизнеса. Таким образом, образ «хо цзи» (何子) стереотипно представляет собой мужчину или мальчика в фартуке с перекинутым через плечо полотенцем (иногда с кепкой). В наше время этот термин используется как синоним слова «партнер/союзник».

Ранее я переводил «чжан гуй» (Жан Гуй) как «кладовщик», поскольку его можно использовать в качестве титула человека, управляющего магазином. Однако этот термин также, как правило, используется для владельцев бизнеса, независимо от того, управляли ли они магазином напрямую. В данном случае, поскольку оно используется для обозначения владельца ресторана/отеля, я выбрал в качестве перевода «владелец ресторана». Когда оно используется в качестве титула для обращения к владельцу ресторана, я буду переводить его просто как «Владелец».

«Ю Чу» (Ю Чу) относится как к императорским кухням, так и к имперским поварам. Очевидно, императорские кухни и имперские повара должны были быть лучшими в Китае, поскольку они готовили для Императора.

Здесь используется китайское слово «и цзе сян» (息劫善), что означает длину или размах ароматической палочки. Это имело бы больше смысла, если бы вы понимали, что время в древнем Китае можно было отметить по количеству сгоревших ароматических палочек или «и чжу сян» (息劫善). Буддийские монахи, которые были слишком поглощены пением своих сутр, чтобы постоянно следить за временем. Поскольку древние китайцы делили время относительно, я переведу, как резюмирует Baidu: в 1 году 12 месяцев; в 1 месяце 5 недель; в 1 неделе 6 дней; В 1 дне 12 шиченов (息劫善) [длительностью 2 часа]; 1 шичен (息劫善) состоит из 4 четвертей часа (¼); 1 четверть часа (¼) включает 3 чашки чая (息劫善); 1 чашка чая (息劫善) 2 ароматические палочки (息劫善); 1 ароматическая палочка (息劫善) состоит из 5 частей (фен/息劫善); 1 часть (фэнь/息劫善) состоит из 6 щелчков пальцами (танчжи/息劫善); 1 щелчок пальцем (танжи/息劫善) имеет 10 мгновений моментов (чана/息劫善/息劫善). Поскольку в Древнем Китае ароматические палочки были более или менее одинакового размера и длины, их сжигание по приблизительным оценкам занимало от 40 до 60 минут. Таким образом, отрезок ароматической палочки, который подразумевает, что это не вся длина, будет меньше этого времени.

Владелец ресторана использует «бен жэнь» (本真), что означает «самостоятельный человек», как иллеизм нейтрального тона по отношению к себе. Он не скромный, но и не высокомерный. Я мог только пойти на компромисс, переведя это как « себя ».

Люзи (六子) означает «шестой ребенок/сын».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2669908>